НОВАЯ ежедневная газета

19 апреля 1994 года, вторник, № 71 (145)

выходит с апреля 1993 года

НА НАШЕЙ ВКЛАДКЕ:

«Копейка».
Все о том, как зарабатывать и тратить деньги.
с. 3 – 6

Иностранным капиталам — зеленую улицу

В понедельник в Таврическом дворце Петербурга открылось III ежегодное заседание Совета управляющих Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). В нем участвуют министры финансов, банкиры, финансисты, представители крупных фирм из 40 стран мира.

На открытии заседания выступил руководитель правительственной делегации России премьер-министр Виктор Черномырдин. Он выразил надежду на то, что уже в этом году в экономике России может наступить оживление. Глава российского кабинета заявил, что для оживления отечественной экономики необходимы инвестиции, в том числе и зарубежные. Он подчеркнул, что Правительство РФ будет поддерживать привлечение прямых инвестиций в малый и средний бизнес. По его мнению, благоприятные возможности открываются сейчас для иностранных капиталовложений в топливно-энергетический комплекс и конверсию.

В свою очередь, президент ЕБРР Жак де Ларозьер сообщил участникам совещания, что в 1994 году банк намерен расширить свои операции в России. По его информации, к настоящему времени Советом управляющих утверждены 23 проекта в России.

Ларозьер считает, что необходимо расширить этот проект, целиком используя первоначально запланированную сумму в 300 млн долларов, половина из которой будет профинансирована ЕБРР.

Визит Ясира Арафата в Россию

Прибывший вчера вечером в Москву председатель Исполкома Организации освобождения Палестины Ясир Арафат рассчитывает в ходе предстоящих переговоров с российским руководством договориться об углублении посредничества Москвы в ближневосточном урегулировании, сообщил корреспонденту РИА высокопоставленный представитель посольства Государства Палестина в РФ. По его словам, глава ООП надеется на то, что Россия сможет сыграть основную роль в возобновлении двусторонних палестино-израильских переговоров по Газу и Иерихону, прерванных из-за трагических событий в Хевроне.

Договоренность о визите председателя Исполкома ООП в Россию была достигнута во время недавней поездки министра иностранных дел РФ Андрея Козырева в Тунис, в ходе которой он передал Ясиру Арафату приглашение Президента России.

Как сообщили РИА в МИД РФ, визит председателя Исполкома ООП в Москву продлится с 18 по 20 апреля. Программа визита предусматривает переговоры с руководством МИДа по ближневосточному урегулированию, встречу с председателем Государственной Думы Иваном Рыбкиным, министром внутренних дел Виктором Ериным, а также с Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II. Предполагается, что Ясир Арафат будет принят Президентом России Борисом Ельциным.

Шушкевич — кандидат в президенты

16 апреля в Минске на встрече Станислава Шушкевича с жителями города было официально объявлено о выдвижении экс-спикера в кандидаты на пост президента Белоруссии. Выдвинули Шушкевича Белорусская социал-демократическая громада, Объединенная демократическая партия Белоруссии, Конфедерация труда Белоруссии (независимый профсоюз), а также некоторые профсоюзные организации. Руководителем инициативной группы по сбору подписей в поддержку С. Шушкевича был избран председатель Белорусской социал-демократической громады, народный депутат Олег Трусов. По словам О. Трусова, в инициативную группу по сбору подписей входят около 1200 человек.

В своем выступлении Станислав Шушкевич прокомментировал подписанное 12 апреля в Москве межправительственное соглашение об объединении денежных систем Белоруссии и России. По мнению бывшего председателя ВС, при фактическом отсутствии у Белоруссии своей национальной валюты данное соглашение, скорее, означает не объединение денежных систем, а присоединение республики к российской финансовой системе.

Говоря о выдвижении своей кандидатуры в качестве претендента на президентский пост, С. Шушкевич провел аналогию между своей политической деятельностью и судьбой британского премьер-министра Уинстона Черчилля, который также был в свое время отстранен от власти, но затем сумел вернуться к руководству государством.

Терехов возглавил «державников»

Учредительный съезд Российской державной партии прошел в воскресенье в подмосковном пансионате «Лесной городок». Съезд принял программу и устав партии, избрал центральные органы. Своим председателем «державники» избрали лидера Союза офицеров Станислава Терехова.

В феврале подполковник С. Терехов был выпущен из «Матросской тишины» по амнистии, объявленной Государственной Думой участникам событий сентября — октября 1993 года в Москве.

Выступая на съезде, С. Терехов заявил, в частности, что партия будет «работать по духовно-патриотическому возрождению России и ее Вооруженных сил». Партия намерена взаимодействовать с левокоммунистическими партиями и православной церковью, отметил он.

В Эстонии запрещаются иностранные языки

Эстонский государственный Департамент языка направил в апреле владельцам сетей кабельного телевидения письмо, в котором уведомил их о введении запрета на изготовление и передачу телепрограмм на иностранных языках. В случае нарушения данного запрета Департамент языка пригрозил взыскивать штраф в размере до 2 тыс. крон.

Авторы письма указали владельцам кабельного телевидения на то, что согласно статье 24 закона о языке им гарантируется предоставление теле- и радиоканалов для передачи программ на эстонском языке. (Однако наблюдатели отмечают, что для производства передач на эстонском языке необходимо оформить в Министерстве культуры соответствующую лицензию, что сделать очень не просто.)

Нарушитель границы оказался из Минска

Возвращаясь из Китая, самолет Ту-154 нарушил установленный порядок и пересек российскую воздушную границу. Экипаж не сразу ответил на запросы, не доложил предварительное время перехода границы, что насторожило диспетчеров. Как удалось выяснить позже, самолет оказался из Минска. Пилоты поздний выход на связь объяснили неисправностью одной из радиостанций.

Как сообщил РИА ответственный работник командного пункта ПВО Дальнего Востока подполковник Валерий Осипов, подобные нарушения в российском небе становятся обычным явлением, а виновные в ЧП отделываются лишь легким испугом.

По материалам информационных агентств

Кое-что о языке агрессора и пошлинах на прошлогодний снег

КУЛУАРЫ

В начале недели обычно думская жизнь не столь насыщенна и напряженна, как по средам и пятницам. Самое время перевести дыхание, поделиться с читателями закулисными кулуарными мелочами из жизни парламентариев.

* * *

В начале заседаний, как водится, в ожидании кворума спикер Рыбкин успевает поздравить депутатов, родившихся вблизи дня заседаний. В прошлую пятницу Иван Петрович тепло поздравил свою ближайшую сподвижницу, единственную даму из числа его заместителей — Алевтину Федулову.

— Поздравляем Алевтину Васильевну с днем рождения, — торжественно провозгласил спикер и тут же добавил: также поздравляем и Аллу Борисовну Пугачеву.

Дальше — без комментариев.

Интересно, Алла Борисовна у нас от какой фракции — от «Женщин России», как и родившаяся синхронно с ней Федулова, или от более милого ее сердцу «ЯБЛока»?

* * *

Также намедни поздравляли с днем рождения Ирину Хакамаду. То ли ко дню рождения, то ли ко дню переименования ее депутатской группы, то ли просто так в думских кулуарах зашелестели слухи: «Хакамаду обещали ввести в президентский совет!»

От слухов Ирина Муцуовна открестилась, сказала каждому из спрашивавших представителей прессы, что от него от первого слышит, и тут же интересовалась источником информации...

* * *

А переименованный хакамадовский, точнее уже федоровский, «Союз 12 декабря», с четверга величаемый «Либерально-демократическим союзом 12 декабря», не мог не обидеть главных либерал-демократов. Но обида, вопреки ожиданиям, получилась какая-то тихая. Пресс-служба ЛДПР распространила заявление, что отныне и без того понятное, но далее официальное добавление — «партия Жириновского». Теперь и в названии закрепила главный принцип — партия имени меня!

* * *

А лидер партии имени его имени в пятницу давал пресс-конференцию. Но то ли в Страсбурге в борьбе с евреями подустал, то ли тяжесть нового названия давила на плечи, но Владимир Вольфович был не столь искрометен, как обычно. Лишь пара цитат на его прежнем уровне прозвучала — в обиде на французское посольство, давшее ему визу, точно указав места нахождения: «Аэропорт Шарль де Голль — аэропорт Страсбург», чтобы Жириновский, не дай Бог, не вступил в Париж. В. В. молвил в сердцах:

— Может, они еще и писсуар укажут, где мне мочиться!

Далее В. В. признался, что, общаясь с евреями города Страсбурга на четырех языках, часто был вынужден переходить на русский:

— Есть то, что можно высказать только на этом языке.

* * *

В понедельник, после заседания Совета Думы, американская журналистка попросила Жириновского ответить на ее вопрос по поводу ситуации в Югославии по-английски, как это он не раз делал прежде.

— Я отказываюсь говорить на английском языке — языке агрессора. Как в 1941-м русские люди отказывались говорить на немецком, так сегодня отказываемся говорить по-английски!

Что ж, как прежде говорили: «У советских собственная гордость». Советских уже нет, а их гордость так и осталась.

* * *

В прошлый вторник в ходе парламентских слушаний по таможенным пошлинам в руки журналистам попал перечень, утвержденный Государственным таможенным комитетом в марте, с длиннющим перечислением всех возможных и невозможных товаров, которые могут быть ввезены в Россию, и списком импортных тарифов, определенных в процентах от стоимости товара или в экю.

Из огромного перечня самыми актуальными показались два пункта. Удалось выяснить сумму пошлины на... прошлогодний снег. Точнее, на «снег и лед». Если надумаете ввозить в Россию, в Сибирь например, снег, не забудьте, что таможенная пошлина составит 10 процентов стоимости снега. Так что лучше займитесь ввозом бычьей спермы, ибо сей документ гласит, что данный товар можно ввозить в Россию беспошлинно. Быков у нас, видимо, не хватает.

Елена АФАНАСЬЕВА

Впервые в Москве:

Лидер таджикской оппозиции — с официальным визитом

ИНТЕРВЬЮ У ТРАПА

17 апреля из Пакистана в Москву прибыл один из лидеров таджикской оппозиции Ходжи Акбар Тураджонзода. Прямо в аэропорту он дал интервью «НГ».

— Уважаемый Тураджонзода, вы были избраны главой официальной делегации таджикской оппозиции на переговорах с руководством Душанбе. Переговоры интенсивно идут вот уже третью неделю, а вы только приехали в Москву...

— Я бы первым прибыл в Москву, если бы не лукавое поведение душанбинского руководства, которое сделало все возможное, чтобы оттянуть либо вовсе сорвать переговоры. И лишь благодаря усилиям ООН и российского МИДа переговоры все же начались. Но Душанбе и тут придумал уловку, прислав в Москву представителя несоответствующего уровня.

— Вы имеете в виду представительность делегации?

— Конечно. Глупо вести переговоры с теми, кто не представляет реальной политической силы в руководстве Душанбе. Или министр труда, являющийся главой делегации, имеет влияние на военные формирования республики?

— И тем не менее переговоры идут. На несоответствующем уровне, но идут. Вы, безусловно, в курсе того, что происходит в Москве. Как вы оцениваете ход переговоров?

— Я бы не стал давать оценку переговорам, пока они не завершились: каждый день может принести как позитивные, так и негативные результаты. Но одно то, что переговоры состоялись, — уже несомненное достижение. У таджикского народа появилась пусть хрупкая, но надежда. Должен сказать, что оппозиция в течение года настаивала на переговорах. (Кстати, «НГ» об этом неоднократно писала.) Безрезультатно. И теперь, когда переговоры стали реальностью, я не могу не отметить тот факт, что в повестку дня вошли ВСЕ требования оппозиции, которые были выдвинуты еще в конце прошлого года. Я думаю, что это говорит о конструктивности нашей позиции.

— Что означает ваш визит? Вы будете участвовать в переговорах?

— Главная цель приезда — встречи с политическими деятелями России. Нам очень важно в прямом диалоге объяснить свои позиции и планы. Я думаю, нам удастся в личных беседах несколько изменить то «лицо оппозиции», которое существует в сознании Москвы.

Решение таджикского вопроса — это ключ к урегулированию конфликтной ситуации в Центральной Азии. Это жизнь сотен тысяч и тысяч людей. Мы признаем великую роль России в решении этого вопроса и уверены, что ее геополитические интересы направлены на восстановление мира и стабильность в регионе. Оппозиция — а это, надо сказать, большая часть населения Таджикистана — желает иметь добрососедские отношения с Россией.

Что же касается переговоров, то несомненно одно: если в Москву приедут первые лица правительства Душанбе, то мы готовы принять в них участие.

— В ходе переговоров не прекращаются конфликты на таджикско-афганской границе, продолжаются обстрелы российских погранзастав. Официальный Душанбе это объясняет тем, что оппозиция стремится таким образом сорвать переговоры. А как вы оцениваете эту ситуацию?

— Скажу сразу: мы всегда были за то, чтобы ни одного выстрела не прозвучало на таджикской земле.

Теперь о столкновениях на границе. Да, я слышал о версии Душанбе. Слышал и о том, что некоторые ядовито шепчут: что, мол, вести с ними переговоры, если они не контролируют полевых командиров.

Но, во-первых, почему официальный Душанбе смотрит только на границу? На улицах городов и сел гибнет гораздо больше людей. Официальная власть не только не контролирует Вооруженные Силы, но даже поощряет их карательные функции.

Что же касается оппозиции, то она полностью контролирует все вооруженные формирования, что, согласитесь, весьма и весьма непросто. И дело не только в расстояниях и отсутствии надежной связи. Главное — обреченность. Люди, потерявшие надежду вернуться на Родину, малоуправляемы. Голодные, больные, оплакивающие убитых братьев и отцов.

Но дайте им хоть каплю надежды! Я уверен: после подписания соглашения о национальном примирении и обоюдной договоренности о прекращении огня ни один выстрел со стороны оппозиции не прозвучит.

— По мнению многих аналитиков, часть руководства Душанбе решительно настроена против любых переговоров с оппозицией. Можно ли, на ваш взгляд, урегулировать этот вопрос без переговоров?

— Переговоры — это не театральное шоу, где участники демонстрируют свои костюмы, тонкость ума или его отсутствие.

Переговоры — это обмен мыслями, это уступки и компромиссы, но, самое главное, всякие переговоры ведут к «перемене мест». Понятно, что в случае их успеха многим предстоит грустное прощание со своими креслами. Вот почему эти многие и пытаются сорвать переговоры или превратить их в театральное шоу. Только они забывают, что «зрители» этого шоу — голодные и больные, в них стреляют, их бомбят...

Официальный Душанбе, конечно же, представляет переговоры как результат своей мудрой и миролюбивой политики. Расчет один: переговоры пройдут, а власть останется прежней. Только вот они никак не могут понять, что переговоры — уже политическая реальность. Нельзя быть немного беременной, как рассчитывает душанбинская власть. Либо будет ребенок-мир, которого все ждут. Либо потребуется хирургическое вмешательство — а это снова кровь...

Я думаю, что для каждой из сторон наступили трудные дни. Надо бороться с самим собой, со своими амбициями и иллюзиями. Ради своего народа. Ради мира.

У нас есть шанс. Нам никто и никогда не простит, если мы упустим его. Альтернативы переговорам нет.

Дододжони АТОВУЛЛО

Лидер таджикской оппозиции Тураджонзода прибыл в Москву в обстановке чрезвычайной секретности. В эропорту его встречали лишь работники российского МИДа и представители ООН. Многочисленная охрана не подпускала никого...
Фото Алексея ИЛЬИНА

КАМЕРА КИНО

В кинотеатре времен перестройки и гласности опустился занавес

Закончился еще один съезд

Не так давно знакомый режиссер из Туркменистана рассказал, что их президент слил воедино аппараты местного кинокомитета и Союза кинематографистов: зачем, мол, вам заниматься, в сущности, одним и тем же, если на сегодняшний день государство в состоянии позволить себе один-два фильма в год, в производстве которых занята небольшая группа людей? Мы, помнится, тогда улыбнулись: что хочет, то и делает президент — то чеканит свое изображение на новой валюте, то сливает комитет и союз.

Разные вроде бы у них задачи. У государственной организации — министерские: выбить из бюджета деньги на кино, распределить их по справедливости, добиться принятия таких законов, которые бы делали занятие кинематографом выгодным и прибыльным делом, облегчали бытие художника, защищали его гражданские и авторские права.

А у творческого союза... А действительно, зачем сегодня художнику нужен творческий союз?

Видимо, с ответа на главный вопрос и должен был начаться II съезд кинематографистов России. Известно, что в свое время по аналогии с «коллективизацией» писателей была проведена и «коллективизация» кинематографистов. К счастью, в отличие от писателей союз киноделателей никогда не славился удушающей атмосферой, не запятнал себя разборками «персональных дел» инакомыслящих. Благополучно пережил пришедший на смену застою театр времен перестройки и гласности, когда на V «революционном» съезде под свист и топот группа со статусом гонимых художников сбрасывала с корабля современности увенчанных лаврами и званиями маститых классиков советского кино.

Но время шло. Старый экономический и социальный уклад страны был, как известно, разрушен до основания, а затем... Нового не возникло, ибо еще Шекспир предупреждал: «Из ничего и выйдет ничего». Поэтому глава Российского киносоюза Сергей Соловьев и вынужден был говорить не иначе как «О кризисе российской кинематографии».

Стоит ли писать об этом, в который раз называя причины? Проблемы киноотрасли прямиком вытекают из «разудалого, бездумного, бессмысленного развала всего» (цитирую доклад).

Дело дошло до того, что кое-кто из кинематографистов предлагал здесь же, на съезде, вернуть президенту и правительству почетные звания и награды. Будто предвидя такую возможность, президент накануне подписал указ «О протекционистской политике РФ в области отечественной кинематографии». Оглашая приветствие главы государства к съезду, а затем указ, посланник президента Сергей Красавченко пошутил, что у подписавшего оба документа «слова не расходятся со словами». Да и Соловьев назвал указ порученческим, отражающим лишь «чудесные надежды и чаяния президента в отношении отечественного кино».

Разработает ли и как скоро правительство программу мероприятий по претворению указа в жизнь, примет ли Дума в трехмесячный срок закон о кино, будут ли наконец установлены налоговые льготы для занимающихся важнейшим из искусств, откроет ли Центробанк кредитование отечественного кино, то есть станет ли бумажка действовать? Остается лишь не забывать, что надежда умирает последней.

А пока реальность такова. Не может получить денег на постановку Евгений Цымбал — единственный из российских режиссеров обладатель престижнейшей премии Британской академии киноискусства (до него награда присуждалась лишь Тарковскому — посмертно). Превратил общественный туалет в монтажную иркутский режиссер Владимир Эйснер: студийные помещения сданы в аренду коммерческим структурам. Ленфильмовский режиссер Виталий Мельников снял последнюю картину практически вне киностудии: нанять городское такси сегодня дешевле, чем воспользоваться услугами студийной автобазы. Директор «Центрнаучфильма» не в состоянии в течение нескольких месяцев выплачивать зарплату работникам студии. Он же собирается начать отстрел зверей на вверенной его заботам зообазе в Петушках: их не на что содержать. «Шостка» стоит почти столько же, сколько «Кодак». Озвучить фильм сегодня дешевле в Хельсинки, нежели в Москве. Монтажер, фамилия которой занесена в отечественные и мировые кинословари, живя за чертой бедности, вынуждена проявлять интерес к содержимому мусорных баков...

Совершенно очевидно, что в сложившейся обстановке главная задача союза — защищать кинематографистов от окружающего беспредела, помогать разбираться в каждом конкретном случае, когда ущемляются права творческих работников.

(Окончание на с. 2)

Все мы немного того...

По мнению специалистов, около тридцати процентов населения России так или иначе нуждаются в психиатрической помощи

Бывая в общественном транспорте, стоя в очередях, наблюдая за некоторыми категориями граждан на политических митингах и демонстрациях, испытывая всевозрастающую человеческую агрессивность и, наконец, вспоминая развеселую толпу народа под пулями у нашего Белого дома во время побоища 3—4 октября, невольно начинаешь задумываться: а уж не поехала ли у всех нас разом крыша? Говорят, что все болезни от нервов. Если учесть, что россияне вообще отнюдь не самая здоровая нация в мире, то с психическим здоровьем у нас явно не все в порядке. Впрочем, по мнению начальника отдела психоневрологической помощи Министерства здравоохранения РФ Александра Карпова, все могло бы быть хуже, если бы не наш врожденный оптимизм.

— Александр Сергеевич, так что же все-таки происходит с умами наших многострадальных сограждан? Я, например, как-то вычитал такую фразу, что восемьдесят процентов населения России — невротики...

— Думаю, что цифра эта все-таки завышена. Давайте разберемся по порядку. На психическое здоровье людей влияют несколько факторов. Первый — это условия и образ жизни. Он определяет наше с вами состояние примерно на 50 — 55 процентов. Второй фактор — это окружающая среда, экология. На его долю приходится 20 — 25 процентов. На третьем месте — наследственность. И на четвертом — деятельность медицинских учреждений. Как обстоят дела в России с политической и экономической системами, а также с экологической ситуацией, качественными продуктами питания, я думаю, пояснять не имеет смысла. И так каждый знает, что не очень хорошо. Нас выручает то, что в большинстве случаев ресурсы человеческого организма все-таки не позволяют стрессам завладеть им окончательно.

(Окончание на с. 7)

КАМЕРА КИНО

В кинотеатре времен перестройки и гласности опустился занавес

(Окончание. Начало на с.1)

У западных коллег такими делами занимаются профессиональные гильдии. Еще год назад будущее творческого союза связывалось с объединением гильдий. Сегодня говорить об этом не приходится, ибо принят новый устав, провозгласивший индивидуальное членство. Гильдии же будут находиться в договорных отношениях с союзом, а, как известно, любой договор можно заключить и продлевать, а можно и нет.

В соответствии с новым уставом прошли выборы председателя кинософта, которым стал Сергей Соловьев, ибо «другой альтернативы» не было. Да и быть не могло. Достаточно ознакомиться с данными мандатной комиссии: из 296 делегатов был избран лишь 21 в возрасте до сорока лет. Самым молодым в президиуме съезда оказался сам Сергей Александрович.

Молодые художники, с именами которых в последние годы связаны реальные достижения отечественного кино, его международный престиж, присутствовали на съезде в качестве гостей. Во втором дне работы, когда принимались «судьбоносные» для союза решения, они участия не принимали. Заседание проходило при закрытых дверях, которые охранял от посторонних бойцы службы безопасности.

Времена смиренно-климовской гласности, когда даже на секретариаты разрешалось приходить всем интересующимся делами союза, надо полагать, прошли. Впрочем, делегаты разделили участь гостей съезда и не имели возможности не только послушать выступавших, но и удостовериться, был ли в зале на момент голосования кворум.

Зачем же понадобилась обстановка секретности? Да и вообще, зачем художнику биться за руководящее кресло? Ведь в свое время в аналогичной ситуации Андрей Смирнов раз пять брал самоотвод, отказываясь возглавить союз и отработать второй срок. Ситуация изменилась и здесь.

У Российского кинософта есть кое-какое имущество: помещения в центре Москвы, дома творчества. Распоряжаться недвижимостью, приносящей сегодня ее владельцам немалые доходы, удобнее, находясь у руля. Хорошо или плохо делалось это за последние четыре года — неизвестно. Традиционного отчета ревизионной комиссии на съезде не прозвучало.

Зато вновь поднялся старый вопрос о международном акционерном обществе «Киноцентр» и о том, что это имущество должно быть передано на единый хозяйственный баланс Российского кинософта. И хотя в докладе Соловьев назвал доведение этого спора до суда «бездарным», вряд ли проблему в будущем удастся решить иначе.

Возник и новый вопрос — о местонахождении штаб-квартиры Конфедерации союзов кинематографистов по месту прописки ее председателя. Поскольку возглавляющий ее в данный момент Ростам Ибрагимбеков в Баку переезжать решительно отказался, объяснив, что, несмотря на распад СССР и последовавший за ним парад суверенитетов бывших советских республик, «связан жизнью с российским кинематографом навсегда» («ваш съезд — наш съезд»), то ясно, что в доме на Васильевской вскоре могут завязаться новые узлы, возвещая о начале новой гражданской войны.

На вопрос журналистов, каким будет Российский кинософт, Сергей Соловьев ответил, что на ближайшие три года намерен сохранить его «министерским с распределительными функциями». Этого, дескать, требует текущий момент.

А поскольку кризис российской кинематографии в ближайшем будущем сохранится, то рано или поздно неизменно встанет вопрос: зачем отечественному кино два министерства? Вопрос этот, по-видимому, преждевременно обсуждать пока не будет ни один из министерств. Но, по-видимому, Ростам Ибрагимбеков и Сергей Соловьев еще встретятся в Баку.

Пришел, увидел и ушел

Опыт рецензии на деятельность министра

БОРИС ФЕДОРОВ

Борис Федоров снова возмутил спокойствие. Бывший министр финансов, реформатор, 28 марта он опубликовал в «Файненшл таймс» скандальную статью «Опасная доверчивость Запада».

В ней он обвинил руководителей и США, и Международного валютного фонда (МВФ) в сознательном развале российских реваншистов, которым отныне не нужны ни эффективная рыночная экономика, ни демократия. В итоге официоз «Вашингтон пост» выступил с редакционной статьей, примеряющей МВФ не давать России полутрамиллиардный кредит, о котором договорился его исполнительный директор М. Камдессю и В. Черномырдин. Серьезный звоночек, ибо Штаты — основной пайщик МВФ.

Наверное, сей шаг стоил Федорову многого, поелику желающих призывать к наказанию своей родной страны, которая, по его мнению, нарушает святость и незыблемость доктрины монетаризма. Однако он заставляет нас внимательнее присмотреться к делам самого реформатора.

Пресс-досье: «...Когда же в парламент был избран крайний националист Жириновский, Запад заговорил о предоставлении средств». «У меня такое ощущение, что Запад часто видит Россию в искаженном свете и применяет по отношению к ней критерии, отличные от тех, которые обычно используются при создании рыночной экономики». «Бывший американский президент Ричард Никсон приезжает в Москву и обвиняет с напоръ шествующем из-за решетки птичками — лидерами неудачного прошлогоднего путча, в невдавнем прошлом такие жаждавшими крови... Заместитель главы госдепартамента США Строуб Тэлботт начинает советский лоу-кат: «Меньше шока — больше терапии». «Представителей МВФ ... часами держат в приемных, а затем они проходят урок географии. Развертывается карта: поглядите-ка, как велика Россия и как она нуждается в особой терапии. Пожалуйста, не верьте западным экспертам, равно как и нашим вашингтонским, ибо тревожно вокруг которых условно в России настолько специфичны, что никакие меры цивилизованного мира не избавят в ней. Это так же и в отношении страха инфляции в любой стране. Пусть те, кто выступают за более умеренные реформы, придут сюда и попробуют провести на среднюю зарплату в течение двух лет...»

Дебют Федорова был блестящ. В 1990-м он вышел из первого российского правительства в знак протеста против популизма Ельцина. Два года спустя, уже ощеливши от реформенных невзгод, мы с этой умной поминали обещания Бориса Николаевича лечь на рельсы, если цены поднимутся, и его слова о том, что инфляция должна придется потерпеть семь-восемь месяцев. И тогда на пост министра финансов в новом премьер-министры пришел г-н Федоров, который быстро стал кумиром демократической прессы. Хотя встречались с журналистами, он постоянно исключал то «красных директоров», то реакционеров из Центробанка.

Став в общественном сознании лидером реформ, монетарист-пуританин был отправлен в отставку после декабрьских выборов. Однако таким ли уж честным монетаристом оставался министр, сделавшись членом совета Верховным Советом и кабинетом, затягивая принятие бюджета и ведя вопреки здравому смыслу политику «красных директоров», по реакционеров из Центробанка.

Став в общественном сознании лидером реформ, монетарист-пуританин был отправлен в отставку после декабрьских выборов. Однако таким ли уж честным монетаристом оставался министр, сделавшись членом совета Верховным Советом и кабинетом, затягивая принятие бюджета и ведя вопреки здравому смыслу политику «красных директоров», по реакционеров из Центробанка.

Фокусы с бюджетом

Кредо каждого монетариста — обуздать инфляцию, для чего нужно сбалансировать бюджет государства. То есть сделать так, до широкого куска. Так, сколько собирает с помощью налогов, а не больше.

Федоров не устраивал бюджетных расходы и не заботится о пополнении казны. Но он, сторонник минимального вмешательства в экономическую цивилизации, почему-то молчал о том, что Россия имеет абсолютно варварскую бюджетную систему.

В США министерство финансов ведет только расходами бюджета. Доходы же концентрируются в казначействе, подвластном конгрессу. Такая система очень разумна и делает невозможными конфликты, бушующие между исполнительной и законодательной властями в России. Американские «вводные» тоже знают, сколько денег собрано в бюджет, и никого не могут сбанить в обмане или устраивании казенных средств. Досконально ведая, сколько у него денег, конгресс утверждает план расходов и дает его правительству: трать строго по сему документу.

В такой системе все — подпристальным контролем, и правительство не может, как у нас, неведомо откуда «изыскать» и «выделить» средства. Помните, как Рейган пытался найти деньги на помощь «контрас», когда конгресс не желал на это тратиться? Ему приходилось тайно продавать оружие Ирану, а вырученные деньги втихую отправлять в Латинскую Америку. А когда сие раскопали в 1986 году, грянул огромный скандал.

В отличие от США, у нас и доходы, и расходы бюджета — в руках Минфина, который считается абсолютно бескорыстным. Нет ничего удивительного в том, что и прежние, и нынешние наши парламентарии имеют все основания думать, что

ки бастуют из-за финансовой бесхозяйственности, а газовики и нефтяники то и дело грозят закрыть кран.

Благодаря Минфину село и индустрия влезли в долги перед коммерческими банками, ради выживания взяв у них кредиты под 240 процентов годовых. И вынуждены, получая от правительства долги, они вынуждены с ходу отдавать деньги банкирам, снова оставаясь нищими. Нищие же не могут платить в бюджет. Подрываются государственные финансы, подхлестывается инфляция. Федоров на все это смотрел спокойно: разорются неконкурентоспособные, идет структурная перестройка. Но он всегда обходил конкретный вопрос: что в таком случае делать жителям провинциальных городов, где вся жизнь (зарплата, транспорт, больницы, школы) обеспечивается одним-единственным предприятием и другая средняя? И эти предприятия обанкротятся?

Слабости «тихая реформ»

Федоров усиливал свою бесконтрольность, выводя счета Минфина из Центробанка РФ, где их следует держать по завещанию у нас порядку, в некоторые коммерческие банки. Об падных банков. В итоге наши финансисты получили все возможности взвинчивать цены на свои услуги, оказывать «ненавязчивый сервис» и тратить шальные сверхприбыли на Гавамы и лимузины. Вместо того чтобы оснащаться технологиями да учить своих сотрудников. Низкую квалификацию коих признал сам Федоров. (Тут же превратив ее в аргумент для недопущения сюда иностранцев.)

У руля кредитной политики

Весь прошлый год в умы обывателей вбивался штамп: министр финансов героически борется за финансирование стабилизационного и не дает «красным директорам» дешевых кредитов, которые губят экономику. «Эмиссия, — говорил Федоров, — опустим для народа». А аловредный Геращенко только и делает, что все портит, налево и направо раздавая льготные кредиты.

Однако все централизованные ссуды с 1992 года давались лишь с разрешения правительственной кредитной комиссии. Возглавлял ее сначала Гайдар, а потом — вице-премьер Федоров! Примечательная деталь: выступая на экономическом совещании в июле прошлого года, президент Якутии рассказывал о том, как он безуспешно пытался попасть на заседание сего органа или добиться от него ответа на свои вопросы.

Целью же выдачи госкредитов должна быть поддержка перспективных производств, которые могут выйти на мировой высокотехнологичный рынок. Один лишь нефтью торговать — лишь цены сбить себе в убыток да привести к деградации нашу экономику.

22 февраля 1993 г. Президент РФ издал указы №№ 275 и 276с, распорядившись дать АО «Экономический таможенный банк» лицензию на создание перспективных разработок комплексов «Тополь» и «Пионер» — вместо 400 миллиарда целковых. Но Федоров не выполнил волю Ельцина. Зато месяц спустя распорядился дать «Экономическому таможенному» право торговать с ограниченной ответственностью «Штурмовик Сухого». Без всякого конкурса со стороны Минобороны. И эти деньги ушли частично Тбилисскому вертолетному заводу — ныне — азербайджанскому объединению «Ильич». На изготовление опять-таки без всякого госзаказа ракет Х-29, которые потом так и не удалось продать за рубеж. Отказав российским военщикам, Федоров со товарищи поддитал промышленность государств, которые на тот момент из входили в СНГ и крупнили об угрозе «московского империализма».

Федоров не мог не знать и того, что как ни важно оснащение Родины силы боеприпасами, разгрузив бюджет и не уступив позиций в борьбе с инфляцией. Израиль, Франции. Любой экономист понимает: лишись мы всех президентских самолетов, выброси на улицу классных «спецов», приведет к утрате технологического потенциала. И что же?

По межправительственным договорам мы должны были поставить вооружения и военной техники на 85 миллиардов долларов. Но Федоров, на два месяца ставший министром обороны, получил все возможности для «оптимизации» военных поставок: Хельсинки получил все возможности для «оптимизации» военных поставок: Хельсинки получил все возможности для «оптимизации» военных поставок: Хельсинки

ЧТО ДЕЛАЕТ БУМАГУ ЦЕННОЙ?

Ваучер уходит в лучший мир. Мы остаемся в этом и с теми же проблемами

Критика ваучерной приватизации, возможно, навязла в зубах. Но сегодня, когда этот процесс подходит к концу, неплохо бы представить себе, какие результаты нас ждут и почему.

В основе ваучерной приватизации лежит старая как мир идея акционирования. Гениальность придумки под названием «акция» заключается в следующей простой вещи. Ни у кого нет достаточно денег, чтобы создать «Джинерал электрик», но если в акционерное общество сгруппируются малые... или — как там у Райкина — миллион человек по одному рублю — это получается самодельные деньги. Именно и только так становятся реальностью производственные гиганты.

Акция как ценной бумаги, удостоверяющей в первую очередь долю собственности ее владельца в некотором предприятии. Эта самая доля выражена в номинале акции — некоторой сумме, которая зафиксирована на лицевой части ценной бумаги. Пропорционально номиналу владелец будет получать свою часть прибыли (дивиденд), если, конечно, акционерное общество с толком использует привлеченные средства, а прибыль будет. Кроме того, акция удостоверяет право владельца на голос при управлении имуществом этого предприятия, опять же пропорционально доле собственности, с тем, чтобы он мог повлиять на процесс извлечения прибыли из своих денег.

Акция бывает простой и именной. Простая — как сберкнижка: не предъявителя — кто предъявил, тот и обладает всеми правами. Именная акция предполагает регистрацию владельца в акционерном обществе. Передать ее другому лицу крайне сложно, уставы акционерных обществ, как правило, обставляют эту процедуру целым рядом оговорок и спецпроцедур. Цель одна: затруднить поступление акций на вторичный рынок ценных бумаг.

Первичный рынок ценных бумаг — это когда эмитент (тот, кто выпустил акции) продал акцию владельцу. Вторичный рынок ценных бумаг — это когда владельцы начали продавать акции желающим. На вторичном рынке посредством единственного известного человечеству относительно справедливого и объективного способа определения цены — баланса спроса и предложения — формируется курсовая стоимость акции. С этого момента номинал акции теряет свое значение, и ценная бумага стоит не столько, сколько на ней написано, а столько, сколько за нее готовы заплатить. Теперь номинал вспоминают только при выплате дивидендов, и то в достаточно условной мере. Механизм такой: часть прибыли, направленная общим собранием акционеров на выплату дивидендов, делится на количество акций, получения суть, выражается в некотором проценте к номиналу акции. С тем же успехом ее можно выразить в процентах к количеству свинца, просто номинал удобнее.

Из вышеизложенного очевидно, что акционирование имеет две цели: привлечь средства в дорогостоящий проект и повысить эффективность управления этим проектом. Ваучер же, по сути, является акцией огромного акционерного общества под названием государство. Это вытекает из формирования номинала ваучера. Помните рекламу: «Это достояние России, это мы, ее граждане, а если разделить одно на другое — получается приватизационный чек».

Однако (как и многое другое, такое только у нас возможно) получается, что ваучерная идея, по сути акционерная, совершенно противоречит целям акционирования. Во-первых, средства в производство не привлекаются, поскольку ваучер не является деньгами, ни-откуда, ни-куда. Во-вторых, трудовые коллективы тоже оказались обманутыми. Ваучеры-то выпускались вовсе не из расчета уставного фонда конкретного предприятия и количества работающих. Соответственно на каждом приватизируемом предприятии сформировались локальные «рынки для своих». В результате давление ваучеров на госсобственность оказалось таким, что они владелец акции не смог получить доли собственности, гарантированной номинальной ценной бумаги.

Понятно, что ваучеризация — акция политическая, а не экономическая. Руководство страны оказалось на большом распутье. С одной стороны, производство надо продавать, а то пропадет совсем. Но тогда приходится смириться с тем, что собственность получат в руки большей частью (если не исключительно) мафиози и прочее вор-ье, поскольку серьезных денег у честного человека в Стране Советов не было и быть не могло. Единственной альтернативой оставалась распродажа за рубеж по демпинговым ценам. Но иностранцам госсобственность достается очень охотно, если судить дальнего зарубежья

НЗ

Настоящие сберегательные книги

Храните деньги в Броктаузе и Ефроне

Во все времена книги были одним из основных способов сохранить капитал. Существует множество личных библиотек, которые потянут на сумму куда большую, чем дом, в котором они располагаются. Но не следует думать, что это касается исключительно старинных инкунабул времен Гутенберга и Франциска Скорины. Как раз к ним, неопытным собирателям библиотек, лучше не подступаться — вероятность «лопухнуться» с раритетами очень велика. Тем более что и в наше время издается немало книг, которым не страшна никакая инфляция. На них-то и стоит сделать основной упор.

Теперь к делу, то есть что в конце концов следует покупать:

1. Книги, специально предназначенные для коллекционеров и любителей редкостей. Это всевозможные сувенирные издания, в первую очередь так называемые книжки-малютки. Как правило, они изданы на прекрасной мелованной бумаге, с привлечением лучших иллюстраторов, часто — в комплекте из нескольких книжечек в специальной упаковке. Почти всегда таким образом издавались и издаются шедевры классической детской литературы. Сказки Андерсена, Гауфа, Перро или Гримм (недавно были роскошно переизданы «Сказки Матушки Гусыни»), а из наших — русские сказки с иллюстрациями Рачева, а также любые книги о Карлсоне Астрид Линдгрен или Винни-Пухе А. Милна. Неизменно в цене детская классика, вроде Джанни Родари, Астрид Линдгрен или Алена Милна, но здесь также лучше выбрать шикарно издававшееся, а не макулатурную брошюрку из мягкой переплете. Всегда очень дорого стоила и стоит серия «Волшебники изумрудного города» в классическом оформлении Владимирского.

4. Альбомы по живописи и искусству. Это одна из самых дорогих категорий печатной продукции, но нет повода возмущаться — во всем мире цена на любого рода книги очень высока. Так что если вы отдаете триста тысяч за альбом, скажем, Дали или Брейгеля, то это совершенно нормально. Какие-то особые рекомендации здесь дать нельзя — слишком книг очень много, так что полагайтесь на собственный вкус.

5. Просто хорошо изданные хорошие книги. В этой категории особенно ценятся полные собрания сочинений (разумеется, если это не Чейз или что-то в этом роде. Хотя, к слову, из детективщины больше в цене отечественные авторы), а также всевозможные книжные серии, в первую очередь — «Литпамятники». Среди них можно выделить «Историю» Тацита или «Опыты» Монтеня. Последний не раз переиздавался, но том из «Литпамятников» все равно ценится дороже, так как содержит великолепный справочный отдел. Среди прочих серий особенно хороши «Экслибрис» питерского издательства «Северо-Запад» (Кортасар, Кроткий, Набоков, Набоков), «Итальянская новелла», «Библиотека мирового романа» и «Колокол». То же можно сказать о некоторых изданиях по медицине (особенно по психиатрии и фармакологии) и о кулинарных книгах.

3. Детская литература. Хорошо изданная книга для детей — всегда удачное вложение денег, в особенности если она удачно проиллюстрирована. Из сказок лучше всего покупать Перро или Гримм (недавно были роскошно переизданы «Сказки Матушки Гусыни»), а из наших — русские сказки с иллюстрациями Рачева, а также любые книги о Карлсоне Астрид Линдгрен или Винни-Пухе А. Милна. Неизменно в цене детская классика, вроде Джанни Родари, Астрид Линдгрен или Алена Милна, но здесь также лучше выбрать шикарно издававшееся, а не макулатурную брошюрку из мягкой переплете. Всегда очень дорого стоила и стоит серия «Волшебники изумрудного города» в классическом оформлении Владимирского.

4. Альбомы по живописи и искусству. Это одна из самых дорогих категорий печатной продукции, но нет повода возмущаться — во всем мире цена на любого рода книги очень высока. Так что если вы отдаете триста тысяч за альбом, скажем, Дали или Брейгеля, то это совершенно нормально. Какие-то особые рекомендации здесь дать нельзя — слишком книг очень много, так что полагайтесь на собственный вкус.

5. Просто хорошо изданные хорошие книги. В этой категории особенно ценятся полные собрания сочинений (разумеется, если это не Чейз или что-то в этом роде. Хотя, к слову, из детективщины больше в цене отечественные авторы), а также всевозможные книжные серии, в первую очередь — «Литпамятники». Среди них можно выделить «Историю» Тацита или «Опыты» Монтеня. Последний не раз переиздавался, но том из «Литпамятников» все равно ценится дороже, так как содержит великолепный справочный отдел. Среди прочих серий особенно хороши «Экслибрис» питерского издательства «Северо-Запад» (Кортасар, Кроткий, Набоков, Набоков), «Итальянская новелла», «Библиотека мирового романа» и «Колокол». То же можно сказать о некоторых изданиях по медицине (особенно по психиатрии и фармакологии) и о кулинарных книгах.

Как спрятать доллар в квартире

Каким бы стальными ни были двери квартиры, человек все равно сомневается, что его дом — крепость. Привычка прятать деньги по чулкам и коробкам досталась нам, наверное, от наших бабушек.

Если вы думаете, что, проникнув в квартиру, вор начинает искать кошелек — вы ошибетесь. Первым делом он начинает обшаривать сервант со всякого рода чашечками и чайничками. И как правило, не зря. Многие драгоценности обычно хранятся в чашечках, деньги — в чайничках. Из десяти обворованных квартир в девяти — первую очередь покушались на содержимое сервантов.

Следующее место, облюбованное ворами являются шкафчики с постельным бельем. Причем предпочтение отдается тем шкафчикам, которые расположены ближе к туалетным комнатам. Как правило, в каждой семье, даже не очень богатой, есть заначка — деньги, на которые «до получки» не рассчитывают, но которые в случае крайней необходимости могут выручить. Вот эти-то заначки и ищут воры в первую очередь.

Самое надежное место, где можно спрятать деньги, — это, конечно, сейф. Но стоит сейф дорого, и не каждому по карману. Поэтому, если вы не хотите, чтобы какая-нибудь бабушка увидела, что у Ивановых на балконе построенный мужчина. Выкрасьте деньги в защитный или цвет хаки и спрячьте их в ящик с инструментами. Ни один вор не полезет в ящик с инструментами. Ни один вор не полезет в ящик с инструментами. Ни один вор не полезет

ТВ

Мыль до дыр

ТВ можно упрекать в чем угодно, но только не в недостатке «мыльных опер» на душу населения — с этим порядок. Неутихающую боль от разлуки с «Просто Марией» можно как-то унять встречами с «Реваншем» и «Тайными страстями» на московском канале. Первая порция отечественного сериала «Петербургские тайны», судя по рекламе и роману В. Крестовского, тоже полна тайных страстей. Мы не торопимся зачислять наш новый сериал в разряд «стиральных средств», а просто радуемся протяженности — 10 готовых плюс 20 обещанных серий. Не 215, конечно, как у колумбийцев, но по нашим меркам недурственно. Далее грядет (дух замирает от предвкушений!) незабвенная Вероника Кастро в виде «Дикой розы»; словом, жизнь продолжается...

Теперь о личном. Глубокие чувства, пережитые мною при просмотре телефильма «Не просто Мария» о визите Виктории Руфо в нашу просвещенную державу, могу объяснить только образно. В отличном давнем сериале нашего ТВ под названием «Операция «Трест», если не изменяет память, Людмила Касаткина играла лютую контрреволюционерку. Казалось бы, по советской простоте, что с похорон Ленина ей следовало прийти с сияющими от радости глазами, но она пришла совершенно убитая горем, и это до сих пор помнится. О чем же горевала врагиня? Увидев степень всенародного отчаяния, то есть степень любви народа к революционному вождю, она поняла, что ее дело проиграно. Некоторая преждевременность ее вывода для нашего разговора сейчас несущественна. Речь идет о точном воплощении состояния безнадежности, ощущения бессмысленности борьбы, в которое впадают и критики, наблюдая победное шествие пенистых эпопей, едва ли не поголовное упоение народа и восхищенный поток приветствий в адрес тупых как пробка героинь.

Пещерный уровень драматургии и режиссуры, идиотизм ситуаций и беспросветная пошлость, сочащаяся из каждой реплики, — ничто не отражается на зрительском счастье. «Фильм учит нравственной чистоте и огромным человеческим чувствам», — утверждает солидный человек в военной форме. «Мы приехали из Анапы с детьми, чтобы увидеть Марию», — сообщает нормальная на вид женщина. «Это что-то прекрасное, отличное от нашей жизни», — млеет другая поклонница и, кажется, итожит главную истину: отличное от нашей жизни. Здесь можно было бы удариться в политику и закричать, что позор нашей нынешней жизни страшнее, чем позор национального упоения «мыльными операми», но давайте обойдемся без политики. То, что происходит на «мыльном» экране, отличается от жизни любой страны и от жизни в принципе.

Тем не менее у нас, воспитанных на многовековом преклонении перед всем иностранным и вековом внедрении морального кодекса строителя коммунизма, любая чепуха, подпитанная коллективизмом, может уродливо разрастись.

Теперь вспомним, что та «контра» в «Тресте» все-таки рано признала поражение. Будем верить в то, что лет через семьдесят наш сознательный народ, цитируя хором критиков, встанет под знамена высокого искусства. Жаль только, жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе и вообще никому, если население шарика не поумнеет.

Дая СМИРНОВА

Пришествие «телечеловека»

Признаться, пишу эти заметки в надежде, что они помогут кому-нибудь выработать нечто вроде защитного экрана от нравственного и психологического, эмоционального и эстетического телевизионного «облучения». А защищаться от ТВ просто необходимо — хотя бы потому, что телевидение двигается по пути развития технологии, а не гуманитарного духа. По стилю оно еще очень напоминает широко распространенную у нас от Москвы до самых до окраин архитектуру функциональных форм, вроде «хрущевских» микрорайонов. Если определять стиль телевещания на достаточно высоком уровне абстракции, то он, по-моему, выражает идею самозабвенной и самоценной радости от процесса нажимания множества кнопок на множестве пультов. Словно бы это дает «телечеловеку» иллюзию власти над миром и душами. И какие бы интенсивные реорганизации ни происходили в последнее время в телекомпаниях, в главном стиль телевещания остается непоколебимым.

«Телечеловек» выступает от лица реальности, обусловленной «телевизионно», отлично от норм живой жизни и от человеческой этики, которая выше служебной, профессиональной. В достопамятном выступлении дикторов программы «Время» в день гэкачепистского путча эта особенность сработала с автоматизмом пружины — дело здесь было, конечно, не в идейных убеждениях Юрия Ковеленова. Телевидение у нас было и есть если не синоним власти, то, несомненно, однонаправленный проводник ее, а отнюдь не равноправный партнер. Это — бастион «четвертой власти», которая, кстати, любит провозглашать свою независимость и одновременно упивается этой распространившейся нумерацией.

Но и до путча, и «во время утара», и по сию пору не только в идеологии, но и в эстетике телефира все категории нормального общения потеснены приоритетом техники и технологии.

Вспомним, например, как одушевлялась икона, т. е. изображение человекоподобного бога, или богоподобного человека. Как выдвигалась личность в центр внимания в картинах Возрождения. Иное отношение принесла свобода обращения с изображением на телеэкране. На ТВ самое лицо человека часто становится не столько зримым обозначением присутствия личности, сколько лишь мишенью для спецэффектов. Лицо, лик на экране просто обесценивается. С ним манипулируют вовсю: склеивают — вырезают, дают с помехами или всякого рода телевиньетками. В одной передаче приводили мнение зрителей, вытянув их физиономии по диагонали, да еще под углом к фронтальной плоскости экрана. Некоторые ведущие сейчас все чаще охотно превращают себя в телероботов — либо механической пластинкой, либо особым условным выговором (пламенный привет телевизионной Фиме Собак — Ксении Стриж!). Но зритель-то, который в сквере простодушно распахивает душу перед телекамерой, — беззащитен перед бесцеремонностью, с какой могут распорядиться его изображением. А его вдруг покажут как одну из представительниц рода промышленников: со спины и в виде детали торса, то есть просто без головы! Решили, видно, что достаточно и так — и для самой «модели», и для зрителя. Ах, применяли бы «телечеловеки» это пиратство только к самим себе, раз уж так хочется многим из них свой полнокровный живой образ заменить электронным набором движений и «прононсом»! И кто знает, если сей набор (еще и без глаз, в непроницаемо черных очках) помечен именем «Иван Демидов» («Музобоз»), может, это тоже условность, ингредиент «имиджа»?..

По некоторым концепциям творчества, одаренные люди, деятели культуры — это некие ретрансляторы высших истин, вдохновленные промыслом Творца. На роль таких ретрансляторов, возможно, и претендуют наши «телечеловеки» — то манерные, а то, наоборот, не имеющие необходимых манер. Выхолощенные, а иногда представляющие чуть ли не с соломой в волосах — на эту высокую роль они почти поголовно не годятся независимо от того, понимают это сами или нет. Получается так, что образ «телечеловека» на экране выражает универсальные ценности бытия и культуры не больше, чем, к примеру, образ человека за прилавком. А может, и меньше...

Любовь ГЕРАСИМОВА

Высокие, скромно, но прилично одетые... и маленькие, но очень грозные!

ПЕРЕХОДЫ

Когда я на них смотрю, то всегда волнуюсь. Как-то они там, в вышине?..

Их взгляд на меня более сложен. Они словно интересуются: ну что, достанешь? Да и есть ли смысл пытаться?

Обаяние Останкинской башни, которая — вы знаете? — качается чуть-чуть на ветру. Воткнутой в землю шпаги мертвого мушкетера.

Маленькие девушки — в отличие от высоких — прекрасно знают, что их очень хочется поставить на ладонь, посмотреть немного и воровато спрятать в карман. Это желание настолько сильное, сравнимое только с чудовищными детскими — съесть пять мороженых, сорвать красную звездочку с ушанки розовощекого суворовца, — что им, бедным, ничего другого не остается, как бросить вам в лицо пучок лучевой энергии — советские и китайские ракеты сразу превращаются в безвредные и нужные отходы производства, мужчины тихо оседают по стенке...

Что-то я отвлекся. Да, мы говорили о высоких.

Некую суровую хрупкость в них заложила сама мать-Природа. Спасибо, кстати, ей за это большое. И за первую часть, и за вторую. Ведь просто суровые и просто хрупкие требуют от вас — это видно практически за двадцать метров — подчиняться или подчинять. А вот высокие, скромно, но прилично одетые — они же сурово-хрупкие — почему-то ничего не требуют, проходя вас насквозь. Длинными шагами. Слегка покачиваясь.

...Вы уже почти не обращаете внимания на черты лица, пытаясь поймать ритм этих шагов.

Правда, не стоит путать их с манекенщицами и спортсменками. Те и другие знают, что по крайней мере ближайший десяток лет обречены общаться со столь же высокими партнерами. Их случайный взгляд полон оскорбляющей нежности: ой, какие крошеные мужчинки!

Высокие-скромно-но-прилично-одетые — совсем не такие!.. Им заранее известно грустное откровение своей жизни: придется всегда глядеть чуть сверху. Важно только одно: каким же будет угол? И каждый градус в условии этой легкой математической задачи круто меняет ситуацию.

Говорят, что им легче одеваться (и что их легче одевать). Не знаю, не пробовал. Меня лично всегда поражала неопределенность их социального происхождения. Кто они? Преуспевающие секретарши? Неуспевающие студентки? Конечно, вы можете изучать их обувь, сумки, аксессуары, высчитывать уровень дохода и наличие жениха, но...

Но эта скользящая замкнутость, эта сухопарая небрежность все равно оставит вас в дураках.

Быть высокой — это в какой-то степени судьба. А в какой-то степени — жанр.

Жена говорит: а куда девались высокие мужчины? Причем она повторяет это с таким редкостным упорством, что я начинаю обижаться и расправлять плечи. Я сутулый и на пару-тройку сантиметров могу еще приподнять-ся. И все же понимаю, что на высокого не тяну...

Видимо, в ее детстве и юности белокурые гиганты попадались на каждом шагу. Видимо, из них воспитывали гвардейцев пятилетки, гордость советского спорта, почетный караул, ударников коммунистических строек. Ну или просто они были. Не гнушались ходить между людьми. Сегодня всех забрали в рэкет, охрану и другие солидные банковские структуры. Нагрузка на высоких столь высока — презентации, приемы, торжественные обеды, вечерние мероприятия, ночные прогулки в казино, — что днем и утром на улицах вы их практически не увидите. Ну, попадется один-другой, его тут же хватает дама в шубе и тащит куда-нибудь на перевоспитание. Ишь, чего захотел — в институте учиться! На стипендию! А кто в солидных банковских структурах пахать будет? Кто, на твой взгляд, должен улыбаться проклятым капиталистам, пить с ними на брудершафт, сажать их в машину и развозить по домам — кто, спрашивается, должен делать все это на благо великой демократической России?

Раньше думай о Родине, дружок, а потом о себе. Знаешь такую песню?

...Короче — мужчины стали ниже. Да, это так. Ну и что?! Какой вообще был прок от этих высоких? Они просто-напросто мешали жить маленьким и с виду невзрачным! Они их зажимали, создавали комплекс неполноценности. Зато теперь маленькие явно расправили плечи... Посмотрите, как они гордо выступают. С каким неслешным достоинством

передвигаются даже в метро. Сразу видно, что им есть что сказать даже вот этим — ну очень высоким девушкам. Приятно кряхтя, они небрежно достают из заднего кармана брюк свои ну очень большие портмоне. Вам оставить визитку? Если подойдет секретарша, скажите, что договаривались о встрече. Хорошо, лапочка?

Но даже если маленький мужчина в начале пути — он четко видит его конец. Конец хорошо просматривается сквозь прорезь прицела, который мы по старинке называем: глаза, зеркало души. Ах, зеркало... Ах, души... А ну вас в баню. В ту самую, из которой вышел однажды самый маленький и самый важный человек в нашем городе, и ему сквозь прорезь сказали: «С легким паром!»...

Диалектика высокого и низкого бесконечна. Что есть высокое? Что есть низкое? Кому лучше? И с кем?

Количество сантиметров переходит точно по Марксу и Гегелю — в качество: длинный взгляд, медленный жест, холодные, долетающие сквозь миллионы парсеков обрывки фраз: «...аньте ...аста» (отстаньте, пожалуйста. — **Прим. перев.**).

Но я-то знаю, я чувствую их постоянно меняющееся самоощущение, их скрытую готовность к депрессии, их взгляд, ушедший в себя.

Единство и борьба противоположностей: к высоким, скромно и прилично одетым девушкам —

всегда без спутников, одна — вечно подходят эти маленькие, шустрые, с вальяжной походочкой никуда не спешащих и всюду успевающих — можно вас на минуточку?

Да нельзя, нельзя, нельзя — ну разуйте глаза, ну посмотрите чуть выше собственного носа, она высоко, она в облаках — ну и что ж, что в облаках, кто ее оттуда достанет, кроме меня, именно таким и нужны мы — с твердой волей, стальными нервами, готовностью ко всему, способностью на многое...

Ну и, конечно, отрицание отрицания — им говорят: нет. Они говорят: нет, вы меня не поняли...

Где-то посередине, между двумя этими уровнями — мы. Мы не ходим на ходулях, но мы и не ездим на гусеницах невидимых танков. Мы не плывем в облаках. И не рассекаем воздух со свистом. Мы куда-то слабо спешим. Мы вечно всюду опаздываем. Мы всегда что-то должны. Хотя куда спешить? Что мы должны? Что с нами такого могут сделать? Ну, задержимся на минутку...

Лучше посмотрите на них — какие. Хотя бы посмотрите. Высокая девушка — это жанр.

Можно сутулиться. Можно носить совсем уже вызывающие высокие каблуки. Жанр не меняется. Вы все равно не идете, а выступаете. Ваше движение имеет другую природу. Почему-то виден оставляемый в воздухе след. След висит в воздухе примерно одну треть секунды. Цвет — марево-прозрачный.

Опыты проводились в ясную и безоблачную погоду, а также — естественно — в метро. Количество опытов... (запись обрывается).

Иду смотреть!

Борис МИНАЕВ
Рисовала Евгения ДВОСКИНА

О ЧЕМ ШУМЕЛИ СТАДИОНЫ

Хоккейные матчи могут заканчиваться со счетом... в несколько миллионов. Платить придется хозяевам

Минувшая спортивная неделя была относительно спокойной. Ну разве что футбольный «Спартак» повеселил нас немного, выиграв наконец свой первый и последний матч в Лиге чемпионов. А в основном, можно сказать, шли обычные спортивные будни.

События, правда, по рангу своему на футбольных и хоккейных аренах проходили не рядовые, но вот поданы они нам — зрителям — были так, что значимость их заметно принижалась. Например, в среду прошли четвертьфинальные игры на Кубок России по футболу. В прежние времена болельщики с ума бы посходили в предвкушении кубковых битв. А нынче сомневаюсь, что многие знали о предстоящих матчах. Телевидение лишь вечером после игр скороговоркой сообщило результаты — и все: ни анонса, ни репортажей...

А между тем и в Волгограде, и в Новороссийске, и на московском стадионе «Торпедо» футбол был интересный, по-настоящему острый, а в Москве вообще дело дошло до серии пенальти. В итоге 6 мая в полуфиналах встретятся ЦСКА и владикавказский «Спартак», а столичное «Динамо» сыграет с победителем пары «КАМАЗ» — «Спартак» (Москва).

Не сумели создать соответствующую атмосферу и организаторы финала Кубка Межнациональной хоккейной лиги. Об этих играх — отдельная заметка. Но вот что вызывает недоумение. Приходится поневоле мириться с тем, что не умеют у нас в столице из хороших хоккейных матчей сделать прекрасное шоу для болельщиков. Жаль, но, видно, расходы не по карману. Однако непонятно, почему элементарного порядка на спортивных мероприятиях навести не могут. Вот и летят с недавних пор на лед пивные банки, монеты, бумажные катыши. Жесткой борьбы с этими дурными манерами почти не ведется. Так, для острастки погоняется за таким бестолковым метателем милиционер — и все. Даже во Дворце спорта ЦСКА, где вроде бы заботятся о зрителях, матчи постоянно останавливаются для уборки льда. По-моему, настало время хоккейному начальству и власть употребить в виде санкций к клубам, хозяевам дворцов спорта.

А вот у почитателей восточных единоборств (а их ряды стремительно множатся) — настоящий праздник. На прошлой неделе в Москву приезжал один из богов карате, да, пожалуй, и восточных единоборств в целом, — Хироказу Каназава, обладатель 9-го дана, основатель и глава Международной федерации Шотокан карате-до. Мастер не только провел двухдневный семинар, после которого была аттестация на черные пояса, но и выступил в роли главного судьи на международном турнире на призы Фонда мира. К сожалению, россиянам во всех видах соревнований удалось занять только одно третье место. Зато грамоту ростовчанину Савлякову вручил сам Каназава.

С. Е.

ХОККЕЙ

«Лада» мчится к кубку...

Обидно за финал Кубка Межнациональной хоккейной лиги. По крайней мере первые два матча финальной серии (до трех побед) между столичным «Динамо» и тольяттинской «Ладой», состоявшиеся в Москве, даже намека хоть на какой-то праздник не дали. Словно игрались рядовые матчи очередного тура. На гостевой трибуне мелькали знакомые лица хоккейных руководителей различных рангов, но все они в этот раз выступали исключительно в роли болельщиков. Уж не подустали ли в острых кулуарных схватках за право руководить хоккеем?

Проиграв в первом матче — 3:5, динамовцы потеряли право на отступление. Поэтому повторная игра обещала быть острой. Однако — удивительное совпадение, как и в первом матче, «Лада» уже на 48-й секунде(!) открыла счет. А когда через пять минут счет стал 2:0 и гости, контролируя ход событий, повели себя как полноправные хозяева, за дело взялся судья. Он настолько откровенно решил помочь «Динамо», удаляя одного тольяттинца за другим за придуманные им же самим нарушения, что заставил известного тренера Бориса Майорова, работающего сейчас в Финляндии, прервать на полуслове свой интересный рассказ о тамошней хоккейной жизни и изумленно поинтересоваться у собеседников: а судьи, мол, кто? Судил Зотов из Череповца.

В первом перерыве главный тренер «Лады» Геннадий Цыгуров ринулся в судейскую. Уж очень ему хотелось в глаза этому Зотову посмотреть. Однако Наум Резников, отвечающий в МХЛ за судейство, остановил правдолюбца, но пообещал принять меры по своей линии. В дальнейшем Зотов дал всем понять, что он все-таки знает толк в хоккее.

Но ничто, видно, в этот вечер не могло остановить «Ладу». Благодаря строгой, дисциплинированной игре, прекрасной сыгранности, она уверенно довела дело до победы — 5:2.

После матча Игорь Тузик — главный тренер «Динамо» не выглядел уж очень расстроенным. И на вопрос, есть ли у его команды шанс, ответил:

— Рассчитывать на успех в Тольятти тяжело. Мы проиграли прежде всего психологически. Да и наш вратарь Игорь Галкин надежен был только до финала. Но мы еще постараемся, что называется, хлопнуть дверью.

Правда, хлопать динамовцам придется уже без своего главного тренера. Как, впрочем, и без четырех лучших игроков. Все они, а также четыре ведущих игрока «Лады», улетели в воскресенье в Мюнхен на заключительный этап подготовки сборной России к чемпионату мира. И тут опять не удержусь от упрека в адрес руководства МХЛ и хоккейной федерации. То, что мировое первенство начнется 25 апреля, было известно еще год назад. И то, что сборной требуется хотя бы пара недель для подготовки, — тоже не новость. И надо ж так смазать собственной непредусмотрительностью финал в целом очень интересного турнира, коим по праву стал Кубок МХЛ.

Представляю, какой ажиотаж творится в Тольятти, ведь сегодня «Лада» может завладеть кубком. Если, конечно, выиграет в третий раз.

Сергей ЕМЕЛЬЯНОВ

УЛЬТИМАТУМЫ

«В праздники сидите дома!»

Организация Союза украинок города-курорта Трускавца направила Открытое письмо (оно опубликовано в газетах) президенту Украины Л. Кравчуку и председателю ВС Украины И. Плющу.

«Уважаемые наши руководители!

В течение длительного времени мы заметили, что в большие христианские праздники Вы ездите с визитами по Украине или за рубеж. Сначала мы думали, что это случайно, но после совещания, проведенного Вами недавно, в котором приняли участие представители местных Советов со всей Украины, мы поняли, что это либо незнание своих же традиций, либо игнорирование их...

Визиты или совещания в такие дни могут быть оправданы только при чрезвычайных условиях. В такие большие христианские праздники, как Надвечерье Рождества, Новый год, Надвечерье Богоявления, Пасха, а также в праздник Матери, семья должна быть вместе. Эти традиции установлены на Украине со времен княгини Ольги и Владимира Великого...

Первые лица государства подают пример своему народу. Мы часто слышим от Вас обращения к Богу в тяжелые минуты. Так давайте же помнить Бога и в самые большие его праздники, тем самым прославляя его.

Обращаемся к вам, уважаемые жены Президента и Председателя Верховного Совета, с просьбой поддержать наше обращение, чтобы в названные праздники ваши мужья были в кругу семьи и дали возможность каждой украинской семье быть вместе».

Ю. К.

Хлеб: Не пора ли вспомнить (на досуге) и о грядущей посевной?

81 ГОД 1913 ГОДУ

Хлебные очереди закончились. Карточек больше нет. Ура.

Хлеб еще есть. Снова ура.

Без хлеба невкусно. В 1913-м без него бывало совсем худо — потому что он наверняка был тогда вкуснее. А если что случалось не так, то происходило следующее:

«Недавно в разных частях города были взяты из лавок пробы хлеба и отправлены в городскую лабораторию для исследования. Оказалось, что из 52 проб 43 представляли собой сырую массу, содержащую более 50 процентов воды. Между тем законом запрещается продажа хлеба сырого и недопеченного. По инициативе санкт-петербургского градоначальника в городской думе возбужден вопрос об издании специального постановления, устанавливающего, согласно указаниям науки, точные нормы качества хлеба».

Тьфу-тьфу, недопеченного хлеба не попадалось давно. Хотя где-то наверняка есть. Однако не выходит из головы рассказ о купце, торговавшем в калашном ряду. Когда покупатели усомнились в высоком качестве товара, обиженный купец шмякнул каравай в грязь и давнул его сапогом. Через некоторое время буханка вновь поднялась и обрела первоначальные формы. Хорошая была.

«Что же касается строгости в приемке хлеба, то это напротив весьма желательно. Симбирское земство всеми силами стремится снабжать армию хорошим хлебом и действительно сдает интендантству хлеб высокого качества, а потому никакая строгость приемщиков симбирской губернской управе помешать не может».

Теперь Симбирск Ульяновском зовут. А теперь вспоминайте: «Сушки, баранки, бублики, сайки, булки, коврижки, караваи, плюшки, пряники печатные, пряники медовые...»

Слюнки потекли не только у вас. Тогдашние зарубежные партнеры тоже проявляли интерес к нашим хлебобулочным изделиям и зерну.

«Наш вывоз хлеба на заграничные рынки усиливается с каждым годом. Объясняется это сильно растущим потреблением хлеба в Западной Европе, за которым местная производительность не поспевает».

Но «тем не менее цены на все почти сорта хлеба и зерновые продукты не обнаруживают наклонности к понижению».

Это все рыночные и не особенно интересные дела. Главное — хлеб сам по себе и повышенное внимание к его качеству.

«Сырые сорта для отправки не годятся, а идут лишь для винокуренных заводов».

Кстати, в хлебе (и в хлебном квасе тоже) содержится микроскопический процент алкоголя. Можете проверить. Это будет сделать не так уж и сложно, поскольку хлебных карточек уже... (см. выше)

Жанна СЕРГЕЕВА

РЕДАКЦИЯ «НГ» СНИМЕТ КВАРТИРУ ДЛЯ СВОЕГО СОТРУДНИКА.
Тел. 285-89-27

Учредитель: товарищество журналистов "6-й этаж"

Концерн «Новая ежедневная газета» — «Новый дом»
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ совета директоров концерна Владимир ФИЛИН.
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Сергей КОЖЕУРОВ.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Игорь БАБКОВ, Павел ВЕДЕНЯПИН, Юрий ДАНИЛИН (гл. редактор «Эврики»), Сергей ДРОЗДОВ, Зоя ЕРОШОК, Алексей КОСУЛЬНИКОВ, Петр КУЗЬМЕНКО, Игорь СИЧКА, Акрам МУРТАЗАЕВ (зам. гл. редактора), Дмитрий МУРАТОВ (зам. гл. редактора), Юрий СОРОКИН (зам. гл. редактора), Игорь СТЕПАНОВ (отв. секретарь).
ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ: Анатолий БЛЮДИН, Лев ВАЙНБЕРГ, Михаил ГОРБАЧЕВ, Сергей КОЖЕУРОВ, Евгений САБУРОВ, Григорий ЯВЛИНСКИЙ.

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., д.5а, 7-й этаж
Справки по телефону: 285-89-27 **Рекламная служба:** 285-80-45 **Отдел распространения:** 285-80-33

Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ, рег. удостоверение 0110110 от 27.01.93.

Издатель: концерн «Новая ежедневная газета» — «Новый дом»

При перепечатке ссылка на "Новую ежедневную газету" обязательна

Номер подписан в печать 18.04.94.
Ведущие редакторы Ю. Сорокин и И. Степанов.
Тираж 100 000 экз. Цена свободная

Типография издательства "ПРЕССА".
125865, ГСП,Москва, А-137, ул.Правды,24. Тип.номер 1:594.

Газета выходит пять раз в неделю.
Печатается в Москве, Челябинске, Ростове-на-Дону.

Подписной индекс 32120 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10